

Во время вечерней трапезы Хуа Тан спросила:

— Почему советника и главы крепости Шана не видно?

— Они отправились в крепость Тэн Юнь, — ответил Вэнь Люнянь, откусывая от маньтоу.

— Что-то случилось? — забеспокоилась Хуа Тан. — Я не знала об этом, почему они вдруг решили уехать?

— Все в порядке. — Вэнь Люнянь откусил от маньтоу еще кусок. — Я слышал, как глава крепости Шан сказал, что они собираются отправиться в крепость, чтобы подготовиться к свадьбе.

— К свадьбе? — поразились все сидящие за столом.

— Да. — Вэнь Люнянь запихнул в рот оставшуюся булочку и с небольшой обидой повторил: — К свадьбе.

— Тогда нам действительно нужно заняться приготовлениями, — рассмеялся Чжао Юэ. — Горы Цанман очищены от бандитов, глава Шан и советник организуют свадьбу, это сделает их еще счастливее.

Темные Стражи в два-три глотка доели и побежали готовить поздравительные подарки. Они были так взбудоражены и нетерпеливы, будто сами женились.

Чжао Юэ подал Вэнь Люняню маленькую миску с супом.

— Ешь помедленнее, не подавись.

Вэнь Люнянь поломал маньтоу на маленькие кусочки, бросил их в суп, затем палочками перемешал, и еще перемешал.

Чжао Юэ в глубине души удивился такому странному способу питания.

Маньтоу размокла в бульоне и стала мягкой. Естественно, о вкусе говорить даже не стоило, поэтому настроение господина Вэня еще больше испортилось. После еды он в одиночестве сидел во дворе и наблюдал за муравьями, не желая ни на кого обращать внимания.

На ужин были кашеобразные булочки, и никто не предложил пожениться!

— Сяо Лю. — Во двор вошел довольный Чжоу Динтянь. — Посмотри, что названный отец для тебя купил.

Вэнь Люнянь обернулся и увидел, что это была целая куча засахаренного красного боярышника.

...

Неинтересно.

— Что, не хочешь есть? — Чжоу Динтянь присел на корточки рядом с ним.

— Нет аппетита, — угрюмо сказал Вэнь Люнянь.

— Как ты мог потерять аппетит? Неужели мальчишка по фамилии Чжао обидел тебя? — Чжоу Динтянь вздернул бороду.

— Нет, — сразу начал отрицать Вэнь Люнянь. — Я размышляю о деле.

— Пока ты служишь чиновником, дела у тебя никогда не закончатся. Нельзя же каждый день ходить с кислой миной. — Чжоу Динтянь усадил его на каменную скамью и протянул танхулу.

— Поешь и пойдем прогуляемся, сейчас в городе очень оживленно.

— Угу, — кивнул Вэнь Люнянь. — А где Мубай?

— Заодно ходим с людьми из дворца Преследующих Тени за подарками, — сказал Чжоу Динтянь. — Кстати, твоя доля тоже приготовлена и будет отправлена прямо в крепость Тэн Юнь.

— М-м. — Вэнь Люнянь откусил от танхулу.

Свадьба — это очень хорошее дело.

На ночном рынке было полно народу. Вэнь Люнянь почти ничего не ел на ужин, а боярышник только разогнал его аппетит. Ощувив запах от ларьков, у него заурчало в животе, поэтому он огляделся, пытаясь найти что-нибудь вкусное.

— Господин! — Темные стражи вдалеке приветственно махали руками. Каждый из них держал две или три большие коробки, перевязанные красной шелковой лентой, создавая поистине свадебную атмосферу.

Заметив их, люди стали с любопытством их расспрашивать и мало-помалу, не прошло и нескольких мгновений, как весь рынок знал, что советник и глава крепости Шан женятся.

До этого были хозяин дворца Преследующих Тени Цинь Шаоюй и Шэнь Цяньлин, затем глава союза Улинь Шэнь Цяньфэн и Е Цзинь. Народ страны Чу легко относился к подобным вещам, и даже считали, что они прекрасно смотрятся вместе! Вэнь Люнянь не успел съесть и половины порции лапши, а уже слушал, как хозяин ларька десять раз причитал о "хорошей паре", и "паре, созданной на небесах". Даже мозоли на ушах появились!

— Господин, когда у вас будет свадьба? — с улыбкой поддразнила тетушка, продающая рисовое вино по соседству.

Не успел Вэнь Люнянь хоть что-то сказать, а Чжоу Динтянь уже ответил:

— Еще рано об этом говорить.

...

Ничего не рано! Вэнь Люнянь щедро добавил острый соус в свою тарелку. Советник даже моложе меня!

Чжоу Динтянь понаблюдал за происходящем со стороны и нахмурился. Стоило ему

отправиться в Сычуань в качестве чиновника, как его вкус стал просто кошмарным.

В ямене, после совещания с Лу Чжуем, Чжао Юэ долго не видел Вэнь Люнянь и чувствовал, что соскучился. Он же просто пошел на ночной рынок, почему так долго?

— Сяо Лю. — Снаружи раздался голос Чжоу Динтяня.

Затем появился удрученный Вэнь Люнянь, который вошел во двор, низко опустив голову.

— Что случилось? — спросил Чжао Юэ.

— Ничего. — Вэнь Люнянь прошел мимо него и безжизненно поплелся в комнату.

Чжоу Динтянь в замешательстве шел сзади, не понимая, в чем дело.

От отлично поел рисовой лапши, почему у него вдруг снова испортилось настроение? Вроде бы ничего такого не случилось.

Пламя свечи на столе мягко колыхалось, Вэнь Люнянь в одиночестве пил чай.

— Что случилось? — Чжао Юэ открыл дверь и подтащил стул, чтобы сесть рядом.

— Все в порядке, — ответил Вэнь Люнянь.

— Это явно не так. — Чжао Юэ обнял его. — Расскажи честно, что произошло.

Вэнь Люнянь подумал и сказал:

— Устал.

С момента прибытия в город Цанман, он, кажется, толком не отдыхал, и даже спал не очень крепко. Дел наваливалось все больше и больше, заставляя его вертеться юлой. Но хуже всего была банда Голова Тигра, не дающая расслабиться ни на мгновение. Теперь же, когда они насилу покончили с бандитами, появление из ниоткуда великого светлого князя остается загадкой, но, по крайней мере, настала временная передышка, и накопившаяся усталость захлестнула его с головой.

Вместо того, чтобы говорить, что хочешь выйти замуж, лучше сказать, что хочешь вернуться вместе с ним в Цзяннань, оставить все проблемы позади, и смотреть на летние цветы, взявшись за руки с любимым человеком.

Чжао Юэ покрепче обнял его.

— Хочешь немного пожить на Сумеречной скале?

— Нет. — Вэнь Люнянь покачал головой. — Советник скоро выйдет замуж, а если я спрячусь в горах, что тогда будет с делами в ямене?

Более того, здесь все еще оставался Сян Ле. Как он мог сказать, что исчез, только потому, что захотел исчезнуть.

Чжао Юэ вздохнул про себя. Иногда хочется, чтобы он не был обремененным делами

чиновником.

Вэнь Люнянь расслабился в его объятьях, незаметно для себя задремывая, и не понимая, что за сон ему снится. Его пальцы продолжали цепляться за рукав Чжао Юэ и не разжимались.

Красный Волк притащил на спине зеленоголового короля Гу, с усилием протиснулся в окно, привычным движением забрался на стол, и залез в резную деревянную шкатулку.

Шкатулка была вырезана Лу Чжужем под размеры Красного Волка, и подходил ему как раз впору, но с пухлым зеленоголовым королем Гу стало тесновато. К счастью, он просто лениво глянул на Красного Волка, похоже не заботясь о том, что его заставили переехать.

Красный Волк радостно пошевелил усиками.

Поспим вместе!

Если бы Темные стражи это увидели, они бы снова долго горестно вздыхали.

Ладно еще, если ты не можешь превзойти главу Шана, но ты и Красного Волка не можешь превзойти.

Как его можно одолеть?

После нескольких дней поисков в горах не нашли никого по имени "Цянь Маньцан". Если бы не десяток приспешников, присутствовавших в тот день, которые клялись, что видели все собственными глазами, Сян Ле усомнился бы, не обманывают ли его случайно. Это получается, что он способен бесшумно проскользнуть через блокаду из нескольких тысяч солдат?

— Командир Сян, что вы планируете делать дальше? — Вэнь Люнянь налил ему чашку чая.

— Раз уж не можем его найти, придется оставить эту затею, — сказал Сян Ле. — Ни к чему заставлять армию тратить время.

Вэнь Люнянь кивнул и сказал:

— Учитывая показания остальных, похоже Цянь Маньцан враг главаря банды Голова Тигра, иначе он не стал бы рисковать, пробираясь на гору Цанман, чтобы попасть в его руки. Он ведь мог попасться в руки императорского двора.

Он подразумевал, что мятежник, должно быть, уже погиб, и необязательно из-за этого беспокоиться.

— Если рассуждать логически, после уничтожения бандитов вы должны вернуться со мной в столицу, господин, — сказал Сян Ле. — Раз уж глава крепости Шан и советник Му собираются пожениться, тогда следует остаться и выпить чашу праздничного вина. Это так давно откладывается, что негоже торопиться.

— Командир Сян, вы тоже хотите остаться и выпить свадебного вина? — спросил Вэнь Люнянь.

— Боюсь, что не смогу, но подарки обязательно подготовлю, — сказал Сян Ле. — У начальника

округа еще остались кое-какие дела. Сегодня днем я отправлюсь в его особняк, а когда все будет улажено, вернусь и присоединюсь к вашему путешествию на север.

Вэнь Люнянь кивнул и больше ничего не сказал.

Ближе к вечеру Сян Ле со своими людьми покинул ямэнь. Многочисленное войско отрядами вернулось к месту своей дислокации и город Цанман внезапно сильно опустел. Вэнь Люнянь наконец смог перевести дух.

Хотя Сян Ле неплохой человек, но он все-таки человек императора. Если он постоянно будет крутиться рядом, о комфорте можно забыть.

— Как ты собираешься стать чиновником при дворе с таким выражением лица? — Чжао Юэ ущипнул его за щеку. — Сейчас это только командир Сян, а при дворе полно старых изворотливых хитрецов.

— В разных местах будет разное выражение лица, — сказал Вэнь Люнянь. — В городе Цанман нужно быть таким, здесь простые и честные люди, а небо высокое и необъятное. Столица — совсем другое место. Если меня действительно назначат к императору, я знаю, как нужно себя вести.

— Господин. — Вошла Хуа Тан с кипой красной бумаги. — Свадьба через пять дней, нам нужно многое подготовить, а свободного времени почти нет.

Вэнь Люнянь развернул бумагу и был поражен тем, насколько густо она оказалась исписана мелким подчеркиком.

— Неужели вступать в брак настолько хлопотно?

Я думал, что это просто сватовство, выкуп невесты, и проверка гороскопа, а потом в выбранный благоприятный день под звуки соны* вместе войти в дверь.

*П.п.: Музыкальный инструмент.

— Брак бывает раз в жизни, а глава крепости Шан осторожный человек, разумеется, что он подходит к делу обстоятельно, — сказала Хуа Тан. — Хорошо бы заранее все изучить, и, когда господин будет выходить замуж, вы уже будете знакомы с процессом.

Тоже верно... Вэнь Люнянь почесал подбородок и начал внимательно просматривать одну бумагу за другой.

А в крепости Тэн Юнь царил еще больший хаос: все-таки глава крепости женится, к такому важному делу нельзя подходить кое-как. Му Циншань хотел выйти погулять, но в результате его трижды уговаривали вернуться, убеждая, что на горе творится черти что. Пришлось ему остаться в кабинете, от скуки перелистывая книгу.

Шан Юньцзэ толчком открыл дверь, держа в руках тарелку с "облачными ломтиками", тонкими рисовыми печеньями.

Му Циншань зевнул и сонно посмотрел на него.

— Еще не поужинал, а уже хочешь спать? — Шан Юньцзэ привлек парня в свои объятия.

— Мне нечем заняться. Когда ты отпустишь меня с горы? — угрюмо спросил Му Циншань.

— За день до свадьбы. — Шан Юньцзэ скормил ему печенюшку.

— Почему? — Му Циншань почувствовал, что в последнее время он действительно слишком долго сидел, и даже его задница начала болеть.

— Все дело в свадьбе, лучше не выходить, чтобы не попасть в неприятности, — сказал Шан Юньцзэ. — Пока ты рядом со мной, я спокоен, и тебя никто не украдет.

— Кто же меня украдет? — пробормотал Му Циншань.

— Тебе скучно одному? — спросил Шан Юньцзэ.

Му Циншань кивнул.

— После свадьбы мы несколько дней побудем в горах, а потом отправимся в Цанман, — сказал Шан Юньцзэ. — Но, по моими прикидкам, мы еще не скоро сможем присоединиться к господину Вэню в столице на севере.

— Хм. — Му Циншань обхватил его руками за шею и снова зевнул.

— Волнуешься? — спросил Шан Юньцзэ.

— Немного, — честно признался Му Циншань.

— Даже после того, как мы поженимся, все останется как сейчас. — Шан Юньцзэ прижал его к себе. — Не волнуйся.

— Все ли останется как прежде? — спросил Му Циншань.

— Все будет также, — кивнул Шан Юньцзэ.

— Не отказывайся от своих слов, — подчеркнул Му Циншань.

Шан Юньцзэ поразмыслил:

— Кроме того самого.

Му Циншань лег на его плечо и прикинулся мертвым.

Но Шан Юньцзэ явно не собирался идти на компромисс в этом вопросе. Бог знает, сколько он ждал, и если ему придется еще терпеть, он вполне мог заболеть.

Крепость Тэн Юнь была весьма известна в Цзянху, и отношения с людьми у Шан Юньцзэ хорошие, поэтому, когда он решил жениться, много кто решил его поздравить. Даже если все было устроено наспех, все равно приехало немало кланов.

— Даже на Новый Год было не так оживленно, — сказал Вэнь Люнянь.

— Они все люди Цзянху, говорят громко и действуют открыто, разумеется, кажется, что по

сравнению с обычными людьми, они более шумные. — Чжао Юэ вместе с ним ехал на одной лошади, беседуя по пути к городским воротам. В ямэне сегодня все было в порядке, поэтому мужчины планировали переночевать у ручья в горах Цанман, и заодно побездельничать. Хотя женихом был Шан Юньцзэ, но при наличии Темных стражей дворца Преследующих Тени суматоха в ямэне была ничуть не меньше, чем в крепости Тэн Юнь. Их интересовал даже дизайн свадебного торта, и они очень настаивали, чтобы на нем были нарисованы два цветка лотоса на одном стебле, что символизировало супружескую пару.

Будучи талисманами Цзянху, они отдавали себя целиком, ничего не прося взамен.

Совершенно не опозорили молодого господина и молодого хозяина дворца.

Горный ручей ничуть не изменился. Чжао Юэ сказал:

— Подожди здесь, я пойду наловлю рыбы.

— Я тоже хочу половить, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ нажал ему на нос.

— Не боишься упасть в ручей?

— Ты же меня выловишь. — Вэнь Люнянь снял обувь и аккуратно подвернул штанины.

В разгар лета вода была не настолько холодной, и Чжао Юэ не стал его останавливать. Он потянул его за руку, в поисках места, где течение было послабее.

— Вставай как следует.

— Угу. Как ловить рыбу? — спросил Вэнь Люнянь.

— Хватай руками, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь: "..."

Ты можешь быть немного более конкретным.

— Ее правда надо хватать руками, — засмеялся Чжао Юэ, затем наклонился, сделал небрежное движение, и извлек из воды белую рыбу.

Это зрелище восхитило префекта.

— В этом месте много рыбы. Стой спокойно, скоро появится целая стая. — Чжао Юэ ловко бросил белую рыбу на берег. — Осторожно, не упади.

Впервые в жизни ловя рыбу, Вэнь Люнянь медленно нагнулся, следуя его примеру.

Чжао Юэ подавил смешок:

— Кто не знает, наверное подумает, что у тебя болит спина.

— Под водой скользко, — сказал Вэнь Люнянь.

Только Чжао Юэ собирался подтащить его к себе, как между мужчинами проплыла большая белая рыба. Скользкое и липкое прикосновение к его икрам заставило Вэнь Люнянь инстинктивно вздрогнуть. Попятившись, он не сделал и пары шагов, как шлепнулся на задницу в воду.

— Осторожно! — испугался Чжао Юэ и поспешно выловил его из воды.

— Апчхи! — Промокший Вэнь Люнянь сморщил нос и чихнул.

Не зная, плакать ему или смеяться, Чжао Юэ торопливо отнес мужчину обратно к костру у пещеры, и поискал длинную ветку:

— Быстро, высуши одежду.

Иначе снова простудится.

Вэнь Люнянь дрожал от холода, чувствуя себя невезучим.

Одежда вещь за вещь развешивалась на ветке, и в итоге осталось только мокрое нижнее белье. Чжао Юэ скинул с себя верхний халат:

— Накинь пока на себя.

— Угу.

Чжао Юэ опустил голову и продолжил ворошить костер.

Через несколько мгновений Вэнь Люнянь закинул свое нижнее белье на ветку и придвинулся ближе к огню.

— Осторожно, не обожгись. — Чжао Юэ потянул его назад.

— Холодно, — невинно сказал Вэнь Люнянь.

— Иди ложись, — сказал Чжао Юэ. Из-за того, что он положил очищающую жемчужину, постель в пещере, несмотря на близость воды, была сухая и теплая.

— Я не хочу уходить, — сказал Вэнь Люнянь.

Руки Чжао Юэ слегка дрогнули.

Вэнь Люнянь еще раз негромко чихнул.

Чжао Юэ отбросил палку и привлек его тело в свои объятия.

Сначала он был закутан в верхний халат, но большая его часть соскользнула. Вэнь Люнянь протянул руку, пытаясь его поправить, но его губы были захвачены.

Их языки жадно переплелись друг с другом, разум постепенно опустел. Вэнь Люнянь обеими руками обхватил мужчину за плечи, и его дыхание невольно участилось.

Сухой хворост издавал тихое потрескивание, костер разгорался все жарче и жарче, и

температура в пещере становилась выше.

Халат был небрежно отброшен в сторону, и белое тело в свете костра казалось словно усыпанным золотыми блестками. Чжао Юэ зачарованно смотрел на него. Крепко схватив его за кончики пальцев, он легонько покусывал их, опустив голову.

Вэнь Люнянь следил за ним немигающим взглядом.

Чжао Юэ подхватил его на руки и широкими шагами направился к постели в глубине пещеры.

У него из-за пазухи выпал деревянный ящичек. От падения у Красного Волка закружилась голова, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, после чего он сердито встопорщил усики.

Вы что делаете, а...

<http://bllate.org/book/15740/1409166>